

Ф.У. Хайдарова

На правах рукописи

Хайдарова Фируза Умаралиевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СВОБОДНЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Автореферат

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2018

Работа выполнена на кафедре перевода и грамматики английского языка факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.

Научный руководитель: **Усмонов Каримджон**, кандидат филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Камолиддинов Бахриддин**, доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования Таджикского национального университета

Насрулдинов Сирожиддин Мохадшарифович, кандидат филологических наук, и.о. доцента, заведующий кафедрой иностранных языков Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Рудаки АН Республики Таджикистан

Защита состоится «18» апреля 2018 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, www.rtsu.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «14» февраля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

Аминов Азим Садыкович

Общая характеристика работы

Актуальность темы данного диссертационного исследования обусловлена тремя факторами. Во-первых, отдельные аспекты теории словосочетания в англистике являются дискуссионными. В частности, статус сочинительных групп, предложных сочетаний и предикативных структур остаётся до сих пор спорным. Во-вторых, в таджикском языкознании, несмотря на наличие ряда монографических исследований по свободным словосочетаниям таджикского языка, различные структурные модели этого синтаксического явления остаются вовсе неизученными, а семантические отношения между компонентами словосочетания не получили ещё достаточного освещения. В-третьих, в республике отсутствует целостное сравнительно-сопоставительное исследование словосочетания английского и таджикского языков. В этой сфере имеется только 3-4 работы, в которых проводилось компаративное изучение словосочетаний с атрибутивным, объектным и адвербиальным отношениями. В этих работах наряду с положительными сторонами допущено множество терминологических и теоретических погрешностей. Ни в одной из них не рассматриваются структурные модели именных и глагольных словосочетаний таджикского и английского языков в сравнительно-сопоставительном аспекте, не выявлены также семантические отношения между компонентами этих типов словосочетаний двух языков.

Все эти факторы обосновывают актуальность выбора темы диссертационного исследования, в котором предпринята попытка решить вышеуказанные проблемы в сравнительно-сопоставительном плане на материале таджикского и английского языков.

Степень изученности темы исследования. В историческом плане первыми начали изучать словосочетание в XVII веке такие английские лингвисты как Р. Лоут, Л. Муррей, Г.Суит. Однако большой вклад в разработку теории словосочетания внесли русские учёные А.Х.Востоков, А.М. Пешковский, А.А. Потеня, Ф.И. Буслаев, Ф.Ф. Фортунатов, М.Н.Петерсон, В.Н. Ярцева, А.А. Шахматов, В.Г. Адмони, Е.С. Блиндус начиная с XVIII века до пятидесятых годов XX века. Огромную роль в этом сыграл академик В.В. Виноградов, согласно которому словосочетание представляет собой сочетание двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически и служащих для номинации сложного понятия.

подавляющее большинство языковедов поддерживают и развивают идеи В.В. Виноградова.

В таджикском языкознании по словосочетанию написаны три диссертационных работы - А.Мирзоева, С.Абдурахимова и М.Акрамова. А.Мирзоев посвятил также свою докторскую диссертацию исследованию таджикского словосочетания в целом. А.Халилов, М.Н. Касимова, Ш.И. Ниязи, Е.А. Джафарова, М.Бабаходжаева, Х.П. Махмадалиева, К.Усмонов, С.А. Иномова, С.Ходжаева так же занимались сравнительно-

сопоставительным изучением словосочетаний таджикского и английского языков.

Цель и задачи исследования. В связи с необходимостью освещения выше обозначенных вопросов в работе ставится цель исследовать в сравнительно-сопоставительном плане субстантивные, адъективные, местоименные и глагольные словосочетания таджикского и английского языков. С целью выявления их структурных моделей, семантических отношений между их компонентами, в реферируемой работе представлено наше понимание относительно отдельных дискуссионных аспектов учения о словосочетании в целом и на материале таджикского языка в частности.

Для достижения этой цели в работе ставятся **следующие задачи:**

- дать краткий обзор вклада английских, американских, русских и таджикских лингвистов в формирование учения о словосочетании;
- охарактеризовать основные понятия и термины, связанные со словосочетанием;
- выразить отношение к некоторым дискуссионным проблемам, связанным с теорией словосочетания;
- выявить структурные модели субстантивных словосочетаний таджикского и английского языков, охарактеризовать их особенности и средства связи в этих языках, а также показать семантические отношения между их составляющими;
- определить основные модели адъективных словосочетаний в сопоставляемых языках, продемонстрировать черты их сходств и различий по составу и способам связи и описать семантические отношения между их компонентами;
- показать особенности структурных моделей местоимённых словосочетаний исследуемых языков, их компонентный состав и способы связи между их членами, а также выявить семантические отношения между их составляющими;
- найти ведущий признак, на основе которого следует классифицировать глагольные словосочетания;
- описать основные модели глагольных словосочетаний с прямо и косвенно переходными глаголами сопоставляемых языков, установить способы связи их компонентов и семантические отношения между их составляющими;
- рассмотреть структурные модели словосочетаний с необъектными глаголами таджикского и английского языков, определить их частеречный состав, способы связи и семантические отношения между их компонентами.

Научная новизна работы. В таджикское языкознание введён ряд понятий и терминов, связанных с учением о словосочетании.

Выдвинуты новые аргументы, отвергающие функционирование предикативных, координативных словосочетаний, а также включение предложных конструкций в сферу словосочетания.

Выявлены черты сходств и различий в структурной организации глагольных, субстантивных, адъективных и местоимённых словосочетаний таджикского и английского языков.

В таджикском языкознании глубже обоснована точка зрения о включении послелого «-ро» как средства выражения приёма управления в глагольных словосочетаниях таджикского языка.

Выдвинут новый принцип классификации глаголов, влияющий на организацию различных структурных типов словосочетаний в английском и таджикском языках.

Определено соотношение приёмов связи в четырёх типах словосочетаний исследуемых языков.

Выявлено свыше двадцати типов семантических отношений между компонентами субстантивных, глагольных, адъективных и местоимённых словосочетаний таджикского и английского языков и указано влияние предлогов и семантики адъюнкта в проявлении этих отношений.

Охарактеризованы семантико-синтаксические особенности английских фразовых глаголов и каузативных процессуальных слов таджикского языка в организации глагольных словосочетаний.

Сформулировано несколько уточненных определений свободных словосочетаний.

Теоретическая и практическая значимость работы. Отдельные идеи и умозаключения автора диссертации обогащают теорию словосочетания. Сюда относятся предложенные аргументы против признания предикативных конструкций, включения координативных структур и предложных оборотов в сферу словосочетания, а также принцип классификации глаголов и новые определения словосочетания. Результаты исследования в сфере изучения таджикских словосочетаний можно использовать при написании новой академической грамматики таджикского языка. Выявленные изоморфные и алломорфные свойства словосочетания в сопоставляемых языках вносят определенный вклад в развитие таджикского типологического языкознания.

Полученные результаты можно использовать при чтении теоретического курса «Сравнительная грамматика английского и таджикского языков». Отдельные положения диссертации послужат хорошим материалом при чтении курса «Синтаксис таджикского языка» на факультетах таджикской филологии. Они окажут помощь при написании дипломных, выпускных и курсовых работ на факультетах английской филологии.

Методология и методы исследования. Методологической и теоретической базой для решения поставленных в диссертации задач послужили труды зарубежных и отечественных ученых. Это работы В.В.Виноградова, О.Есперсена, Л. Блумфильда, О.С. Ахмановой, М.Я. Блоха, А.И. Смирницкого, Л. Теньера, В.Д. Аракина, Л.С. Бархударова, В.П.Сухотина, К.Усмонова, Д.Р. Ханаху, А.Мирзоева, С. Абдурахимова, Р.Гаффорова, М. Акрамова, А. Халилова и др.

Для решения поставленных задач потребовалось использование приёмов сопоставительного метода, методов моделирования и трансформации. Материалы исследуемых языков проанализированы с точки зрения их системы и системы одного языка по отношению к другому. При помощи перевода выявлены черты сходств и различий в структуре,

способах связи и семантике словосочетаний таджикского и английского языков.

Иллюстративным материалом послужили 5 тыс. примеров, отобранных из произведений англоязычных авторов, а также 4 тыс. примеров из работ таджикских писателей, 2 тыс. примеров взяты из произведений английских авторов, переведённых на таджикский язык. Из 5 тысяч примеров 1600 относятся к глагольным, 1400 к субстантивным и по 1 тыс. к местоимённым и адъективным словосочетаниям английского языка. Из 4-х тысяч примеров на таджикском языке 1300 представляют глагольные, 1100 субстантивные, 900 местоимённые и 700 субъективные словосочетания. Кроме того, при переводе примеров из английской художественной литературы на таджикский язык мы прибегли к услугам учёных-специалистов, работающих на факультете иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова.

Положения, выносимые на защиту.

В соответствии с поставленной целью и задачами **на защиту выносятся следующие положения:**

I. У словосочетания имеется онтологическая основа. Оно номинирует различные типы отношений, существующих между двумя или более предметами, между предметом (-ами) и процессами, между предметом (-ами) и его (их) признаками, свойствами, а также между предметом (-ами) или процессом (-ами) и различными обстоятельствами их существования или совершения. Эти отношения реализуются в форме субординативной связи. Поэтому предикативные и предложные конструкции, а также сочинительные группы нельзя включать в сферу словосочетания, так как у них отсутствуют вышеуказанные признаки и свойства двучлена.

II. Отношения между двумя или более предметами находят своё выражение в языке посредством сочетания двух их номинантов, т.е. моделью **N+N** в обоих языках. Эти номинанты связываются в таджикском языке, главным образом, при помощи изафета «-и» или предлога, а в английском языке при помощи трёх средств: примыкания, предлога, управления, т.е. «-s». Отношение между предметом и его признаком, свойством или числом выражается сочетанием имени существительного с прилагательным, вербалиями, местоимением или числительным. Средствами связи этих компонентов выступают в английском языке приём примыкания или предлоги, а в таджикском - изафет «-и» или предлоги. Определители существительного в английском языке большей частью стоят в препозиции, а в таджикском языке в постпозиции и иногда в препозиции. Между компонентами субстантивных словосочетаний проявляются атрибутивные, посессивные, локативные, квалификативные и квантитативные отношения.

III. Прилагательное может образовать зависимое словосочетание, в котором в качества адьюнкта могут выступать наречие, предложная конструкция с именем существительным или местоимением, или же какая-то вербалия. В сопоставляемых языках для конструирования такого словосочетания используется приём примыкания, через предлог здесь

проявляются объектные, темпоральные, локативные, компаративные и адвербиальные отношения.

IV. Местоимение также может образовывать словосочетания, что происходит посредством их сочетания с другим местоимением или существительным. Они связываются при помощи предлога или приёма примыкания в английском и посредством изафета "-и" или предлога в таджикском языке.

Такие словосочетания могут указывать в обоих языках на атрибутивное, партативное, локативное, разделительное или компаративное отношения.

V. Подавляющее большинство глаголов, которые называются объектными, сочетаются с именем существительным, с вербалиями или местоимениями при помощи приёмов управления, примыкания или же предлогов в сопоставляемых языках. Модификатор глагола называют объектным или квалифицирующим компонентом, он часто выступает как факультативный компонент. Эти два вида компонента объектных глаголов образуют со своим ядром свыше двадцати моделей глагольных словосочетаний. Через компоненты таких словосочетаний выражаются объектное, адресатное, агентивное, целевое, бенификативное, инструментальное, локативное, темпоральное, каузативное и некоторые другие частные отношения.

VI. Глаголы необъектного типа, сочетаясь с различными сирконстантами, образуют пять структурных моделей словосочетаний, в качестве адьюнктов которых выступают различные наречия, предложные конструкции с именем существительным или вербалии; между компонентами таких словосочетаний отсутствует объектное отношение. Адьюнкты здесь связываются с ядром при помощи приёма примыкания или предлогов в обоих языках. Между компонентами таких глагольных словосочетаний проявляются темпоральное, локативное, квалифицирующее, компаративное, причинное, целевое и другие отношения.

VII. По своей позиции между адьюнктами глагольных и субстантивных словосочетаний сопоставляемых языков обнаруживаются существенные различия. Адьюнкты субстантивных словосочетаний таджикского языка в большинстве случаев постпозитивны по отношению к своему ядру, а в английском языке - наоборот. В глагольных словосочетаниях адьюнкты в английском языке обычно постпозитивны, а в таджикском препозитивны.

Степень достоверности и апробация работы. Достоверность полученных результатов в процессе исследования основана на привлечении признанных теоретических и методологических разработок отечественных, российских и зарубежных ученых, использовании комплекса методов, адекватных цели и задачам работы, анализе большого объема эмпирического материала. Результаты исследования освещены в докладах и выступлениях на ежегодной традиционной научной конференции учёных, аспирантов, магистрантов и соискателей ХГУ имени академика Б.Гафурова (Худжанд, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017), а также на научном семинаре преподавателей кафедры английского языка и методики преподавания

иностранных языков факультета иностранных языков указанного университета. По теме диссертации опубликованы 6 статей, 4 из которых - в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры перевода и грамматики английского языка факультета иностранных языков Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова (протокол №1 от 28.08.2017) и кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско – Таджикского (Славянского) университета (протокол №10 от 9.06.2017).

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка источников иллюстративного материала и списка сокращений. Общий объём диссертации составляет 193 страницы печатных листов компьютерного набора.

Основное содержание работы

Первая глава диссертационного исследования «**Теоретические аспекты учения о словосочетании**» состоит из трёх разделов. В первом разделе «**Вклад зарубежных и отечественных лингвистов в изучение словосочетания**» освещается вопрос о вкладе отечественных, российских и зарубежных лингвистов в изучение словосочетания.

В англистике начало изучения свободных словосочетаний связывают с именем британского учёного Бена Джонсона, который 377 лет тому назад разграничил три типа сочетаний с именем существительным: существительное с существительным, существительное с прилагательным, существительное с артиклем и глаголом.

В начале XVIII века другой английский лингвист Дж. Брайтленд раскрыл отношения между подлежащим и сказуемым, с одной стороны, и между сказуемым и дополнением - с другой и пришёл к выводу, что в структуре предложения между словами возникают определённые синтаксические отношения, которые осуществляются посредством предлогов.

Во второй половине XVIII века англист Р. Лоут наряду с главными членами предложения нашёл адьюнкты и первым использовал термин "phrase", под которым он понимает сочетание двух или более слов, которые составляют часть предложения или даже все предложения.

Основоположник научной грамматики английского языка Г. Суит в конце XIX века отказывается от термина "phrase" и вместо него использует слово "word-group", под которым он понимает грамматическую и логическую сочетаемость слов, не образующих предложение. Он разграничивает ядро и адьюнкт, а также два вида связи между ними: субординативную и координативную.

Другой английский лингвист Е. Крейзинг вместо терминов "phrase" и "word-group" использовал термины "close syntactic group" и "loose syntactic group". К первому типу он относит образования типа V+N, Adj+N, Adv+Adj, Adv+Prep+N, а ко второму типу - примеры типа "five and twenty", "a low soft breathing" и т.д.

Датский англист О. Есперсен разрабатывает известную теорию трёх рангов в примерах типа *"extremely hot weather"*, *"a certainly not very cleverly worded remark"*.

Определённый вклад в изучение свободных словосочетаний внесли также американские учёные. Л. Блумфильд предпринял структурный подход к решению проблемы двучлена. Он разграничивает эндоцентрические и экзоцентрические словосочетания. У первого типа имеется главное слово, а у второго его нет.

Другой американский лингвист Г. Вайтхолл предложение подразделяет на более мелкие единицы: словосочетания, аффиксы и связующие единицы, звуки речи. Под словосочетанием он понимает сочетание двух или более слов, функционирующих либо самостоятельно, или же в длинной последовательности речи. Он поддерживает вышеуказанную точку зрения Л. Блумфильда.

В целом английские и американские лингвисты к проблеме словосочетания обращаются нечасто, в центре их внимания находятся предложения, и на словосочетание они смотрят как на компонентный состав предложения.

В русской лингвистике изучение словосочетания начинается с М.В. Ломоносова. Хотя он и не использовал термин «словосочетание», но говорил всё-таки о сочинении частей слова (т.е. частей речи), содержащих в себе правила сочетания слов в предложении на основе согласования и управления.

А.Х. Востоков обратил особое внимание на взаимодействие грамматических и лексико-семантических факторов, оказывающих влияние на связи слов в образовании словосочетания.

В развитие учения о словосочетании значительный вклад внёс Ф.Ф. Фортунатов. Под словосочетанием он понимает то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом.

Другой русский учёный М.Н. Петерсон определяет синтаксис как учение о сочетании слов и предложений и его задачу видит в изучении словосочетания.

А.М. Пешковский под словосочетанием понимает комбинацию двух или ряда слов, объединённых в речи и мысли.

Академик А.А. Шахматов словосочетанием считал такое объединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одного из этих слов от других. Он подразделяет словосочетания на «законченные» и «незаконченные». У первых есть интонация и предикативность, а у других их нет.

К середине 50-х годов XX века в русской лингвистической науке появились две точки зрения относительно понимания и трактовки словосочетания. Согласно первой точке зрения, любое сочетание слов, не имеющее коммуникативную функцию, должно считаться словосочетанием (Н.Н. Прокопович, В.П. Сухотин, А.А. Белошапкова, А.М. Пешковский, позже Б.А. Ильиш, Л.С. Бархударов, В.В. Бурлакова и другие). Согласно этим учёным, и «*большой город*», и «*село и город*» подпадают под

словосочетание. Согласно второй точке зрения, словосочетанием считается комбинация только двух или более знаменательных частей речи, находящихся в субординативном отношении (В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Н.С.Валгина, А.И. Смирницкий, М.Я. Блох, В.Д. Аракин, О.С. Ахманова, Б.С. Хаймович и Б.Л. Роговская, В.Н. Ярцева и другие). Основоположителем этого понимания словосочетания был академик В.В. Виноградов, который включал в словосочетания только такие сочетания двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, которые, выполняя номинативную функцию, находятся в субординативном отношении.

В Таджикистане изучение словосочетаний началось недавно. В 1955 появилась статья Д. Таджиева, за которой последовали статья Ш.И.Ниязи (1960 г.) и монография А. Халилова (1964 г.), а также статья М.Н.Касымовой (1965 г.). В 1970 году главу о словосочетаниях написал Р.Гаффаров в книге «Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис» (Современный литературный таджикский язык. Синтаксис). В 1971 году по данному вопросу была напечатана статья русского ираниста Л.С.Пейсикова. В 1972 году вышла первая монографическая работа А.Мирзоева о глагольных словосочетаниях таджикского языка. Он же в 2002 году защитил докторскую диссертацию по словосочетанию родного языка в целом. С. Абдурахимов в 1967 году посвятил свою кандидатскую диссертацию субстантивным словосочетаниям, а по объективным словосочетаниям в 1977 году защитил кандидатскую диссертацию М.Акрамов.

Следует отметить, что таджикские ученые при изучении свободных словосочетаний таджикского языка придерживались теоретических положений академика В.В. Виноградова. В их монографических работах внимание, главным образом, обращено на способы связи компонентов таджикских словосочетаний и на ряд семантических отношений между компонентами. Однако о моделях словосочетаний речь не идёт.

В целом, в исследовании свободных словосочетаний большая роль принадлежит, главным образом, русским учёным, в частности русскому академику В.В. Виноградову и его ученикам, и последователям, хотя первые камни большого «здания» словосочетания заложили английские учёные-лингвисты.

Во втором разделе первой главы «Основные понятия и термины учения о словосочетании» даются краткие сведения о понятиях и терминах учения о словосочетании, что было выявлено неадекватным или неверным их выбором в ряде диссертационных работ, монографий и статей, посвящённых таджикским словосочетаниям и их сопоставительной интерпретации с английским и русским языками. Под термином «словосочетание» следует понимать традиционно создаваемое сочетание двух или более знаменательных слов, согласующихся по смыслу, связанных грамматическим или лексическим средством; оно выражает сложное, но расчленимое понятие. Традиционным оно является потому, что правила создания словосочетаний сложились в ходе исторического развития языка и носители каждого языка в ходе выражения своей мысли конструируют

словосочетания как строительный материал для образования предложения, опираясь на эти правила. Двух- или трёхсловность словосочетания связана с тем, что все предметы, явления и признаки материального мира находятся во взаимосвязанности, взаимоотношенности. Словосочетания служат именно для номинации этих связей и взаимоотношений. Смысловая согласованность компонентов словосочетания предполагает соблюдение законов логики.

Любое свободное словосочетание должно состоять из ядра и адъюнкта, которые относятся к знаменательным частям речи, связываемым грамматически или лексически. В зависимости от того, какой частью речи выражается ядро, словосочетания подразделяются на следующие типы:

1. Субстантивные словосочетания: *сўҳбатҳои уламо* (беседы ученых) (Ф.Муҳаммадиев, 190), *шўъбаи мо* (наше управление) (Ф.Муҳаммадиев, 325); *a piece of bread* (кусок хлеба) (E.Voynich, 73), *that matter* (этот случай) (J.Priestley, 210), *modern sculpture* (современная скульптура) (J.Priestley, 334).

2. Глагольные словосочетания: *тез гап задан* (говорить быстро) (С.Айнӣ, 455), *чароҳатро бастан* (перевязать рану) (С.Айнӣ, 386); *to bear in mind* (иметь в виду) (J.Galsworthy, 148), *to understand well* (понять хорошо) (K. Jerome, 19), *to offer a seat* (предложить место) (J.Galsworthy, 107).

3. Местоимённые словосочетания: *беишари онҳо* (многие из них) (С.Айнӣ, 328), *мо ҳама* (мы все) (Б.Фирӯз, 112), *ҳеч яке аз духтарон* (ни одна из девушек) (П.Толис, 93); *some of the chairs* (некоторые стулья) (A.Hornby, 210), *which of them* (который из них) (Ch.Dickens, 235).

4. Адъективные словосочетания: *беҳтарин дар ҷаҳон* (лучшее в мире) (Б.Фирӯз, 48), *комилан холӣ* (совсем свободный) (Р. Ҷалил, 99), *огаҳ аз кор* (быть осведомленным) (С. Айнӣ, 159); *radically monstrous* (радикально абсурдный) (Ch.Dickens, 175), *natural to you* (естественно для вас) (Ch.Dickens, 176).

5. Наречные словосочетания: *аз ҳар чӣ зиёдтар* (больше всего) (С.Улугзода, 117), *ҳамеша барвақт* (всегда рано) (С.Айнӣ, 292), *болотар аз ҳама* (превыше всего) (П.Толис, 56); *far about clouds* (выше облаков) (A.Hornby, 439), *how well* (как хорошо) (A.Hornby, 606).

6. Словосочетания с именем числительным: *шаши беғохӣ* (около шести вечера) (Ф.Ниёзӣ, 212), *ду-сеои онҳо* (двое, трое из них) (Ф.Ниёзӣ, 114), *як бар ду* (один к двум) (Р. Ҷалил, 141); *ten of them* (десять из них) (E.Waugh, 131).

Субстантивные, адъективные, местоимённые словосочетания, а также словосочетания с именем числительным называются именными словосочетаниями, так как эти лексико-грамматические разряды слов называются в лингвистике именными частями речи.

По структуре словосочетания подразделяются на простые и сложные: *шаби баҳор* (весенний вечер) (Р.Ҷалил, 119) – *a spring night, each day* (каждый день) (A.Hornby, 379) – *ҳар рӯз* (простые словосочетания); *майдони тафсонӣ* аэропорт (жаркое поле аэропорта) (Ф.Муҳаммадиев, 169) – *hot area of the*

airport, a noble man's daughter (дочь благородного человека) (*W.Thackeray, 306*) – *духтари марди покнажод* (сложные словосочетания).

Поскольку в свободных словосочетаниях адьюнкт находится в подчинительных отношениях с ядром, он должен устанавливать связь с ядром при помощи различных средств. Разграничиваются следующие средства связи:

1. Согласование, под которым понимается согласование адьюнкта с ядром по грамматической форме: *эта книга – эти книги, this book – these books, круглый стол – круглый год – круглая земля*. В таджикском языке согласование отсутствует, а в английском оно крайне ограничено.

2. Управление, при котором ядро требует, чтобы адьюнкт принимал определённую форму или предлог (послелог) в таджикском языке: *to see him* (видеть его) (*E.Voynich, 118*) – *ӯро дидан, to show them* (показать им) (*E.Voynich, 56*) – *ба онҳо нишон додан, sister's hat* (шляпа сестры) (*B.Shaw, 102*) - *кулоҳи хоҳар*.

3. Предложная связь: *мубориза барои сулҳ* (бороться за мир) (*Ф.Ниёзӣ, 291*) – *fight for peace, to wait in the hall* (ждать в зале) (*E.Waugh, 123*) – *дар толор интизор шудан*.

4. Примыкание: *to say lightly* (мягко сказать) (*W.Thackeray, 195*) – *возеҳ гуфтан, best pray* (лучшая молитва) (*B.Shaw, 71*) - *беҳтарин дуо*. Здесь адьюнкт связывается с ядром по смыслу и располагается рядом с ним.

5. Изафетная связь: *ҷойҳои дахлдор* (нужные места) (*С.Турсун, 67*), *шарфаи пои ӯ* (шум шагов) (*С.Турсун, 142*). Такой приём характерен только для таджикского языка.

В основе всех этих приёмов связи лежит логико-семантическая совместимость компонентов словосочетания, а также социолингвистические параметры. Вышеуказанные приёмы и средства выступают как внешние показатели этих двух факторов.

В учении о словосочетании используется также термин «семантические отношения», которые возникают между адьюнктом и ядром. Этот термин тесно связан со смысловой стороной данного синтаксического явления. Наиболее известными отношениями являются объектные, адвербиальные и атрибутивные. Первые два типа отношений выражаются в глагольных словосочетаниях: *to sing the baby to sleep* (убаюкать ребенка с песней) (*A.Hornby, 254*). Между «*to sing*» и «*the baby*» имеется объектное отношение, а между «*to sing*» и «*to sleep*» целевое (адвербиальное) отношение; *ба шеърхонӣ шугл кардан* (*Ч.Икромӣ, 235*). Здесь между «*шугл кардан*» и «*шеърхонӣ*» выражено объектное отношение. В словосочетании «*дар соли 1890 ба Бухоро омадан*» (приехать в 1890 в Бухару) имеется два словосочетания с адвербиальным отношением: 1) *дар соли 1890 омадан*; 2) *ба Бухоро омадан*.

Атрибутивные отношения встречаются в субстантивных словосочетаниях: *ҷавоби хомӯшкунанда* (удовлетворительный ответ) (*С.Айнӣ, 201*); *four people* (четверо людей) (*D.Cusack, 97*), *my dog* (моя собака) (*J.Galsworthy, 109*).

Кроме этих трёх типов отношений, встречаются целевое, партативное, локативное и множество других видов отношений между компонентами словосочетаний, о чём пойдет речь позже. Поэтому нельзя использовать термины типа «атрибутивные словосочетания», «временные словосочетания», «атрибутивные глагольные словосочетания», «изафетные словосочетания» (связь может быть изафетной, а не словосочетание) и т.д., которые встречаются в отдельных работах по таджикскому синтаксису и по сопоставительному изучению словосочетаний таджикского и английского языков.

В некоторых работах по английскому языку встречается также термин «предикативные отношения», разграничивать, которые основания нет, о чём будет сказано в следующем разделе.

По месту адьюнкта по отношению к ядру разграничиваются два типа адьюнкта: *калонтар кушодан (шире открывать)* (С.Улугзода, 46) – препозитивный адьюнкт; *дилкашилӣ ба дунё (тяга к жизни)* (Р.Чалил, 168) – постпозитивный адьюнкт; *early light (ранняя заря)* (D.Cusack, 185) – препозитивный адьюнкт; *to hand to him (передать ему)* (E.Voynich, 115) – постпозитивный адьюнкт.

В зависимости от места адьюнкта словосочетание может расширяться или не расширяться: *дарахти олу (сливовое дерево)* (С.Турсун, 87) – *дарахти олуи панҷсола (пятиметнее сливовое дерево)*. Когда адьюнкт «олу» помещаем перед ядром, то он не может расширяться: *олуи дарахти панҷсола (слива пятиметнего дерева)*. Здесь «панҷсола» расширяет не «олу» а «дарахт»; *the crying child* (D.Cusack, 137) – нельзя расширить адьюнкт «crying». Но когда данный адьюнкт стоит в постпозиции, то его расширение возможно: *the child crying loudly (громко плачущий ребенок)*.

В диссертации приводятся ещё десятки других терминов и понятий, связанных с учением о словосочетании.

Третий раздел первой главы «О некоторых спорных проблемах учения о словосочетании в английском и таджикском языкознании» посвящён решению ряда спорных проблем, связанных со словосочетанием. Одна из них связана с категорией предикативности, под которой понимается отношение содержания высказывания к лицу, времени и модальности. Эти три аспекта данной категории находят свою реализацию в структуре предложения. Существует также точка зрения, связывающая предикативность со словосочетанием. Образования типа *"I am"* (я), *"he is"* (он), *"the girl runs"* (девушка бежит), *"is clever"* (умный), *"became famous"* (стать известным) и т.д. также включаются в разряд словосочетаний на той основе, что предикативные сочетания данного разряда являются только скелетом модели предложения, будучи лишены интонационного оформления и коммуникативной направленности, и они относятся к единицам языка.

Наверяд ли можно согласиться с этим утверждением, так как, во-первых, эти образования не меняются с единицами языка, поскольку они не существуют в готовом виде в сознании носителей английского языка. Во-вторых, словосочетание имеет назывную функцию, оно номинирует сложное понятие, а вышеуказанные конструкции лишены этой функции. В-

третьих, в словосочетаниях каждый компонент выступает в качестве одного из членов предложения, тогда как в этих образованиях оба компонента выполняют одну функцию, т.е. выступают как сказуемое. В-четвёртых, между компонентами свободных словосочетаний существует определённый тип семантических отношений, а между составляющими указанных конструкций не обнаруживается никаких семантических отношений.

Известен взгляд, согласно которому сочетание предлога с какой-либо именной частью речи считается словосочетанием. Трудно согласиться с такой точкой зрения, так как в конструкциях типа "ба асп" (*савор шудан*) (*сесть на коня (садится)*), "ба ман" (*китоб додан*) - (*отдать мне книгу*), "ба қадрам" (*расидан*) - (*ценить меня*) предлог "ба" выражает различные грамматические отношения в зависимости от семантики глагола, что свидетельствует о двусторонней связи предлога, чего нет в словосочетаниях типа "аспи сиёҳ" (*черная лошадь*), «қадри пул» (*ценность денег*). Эти словосочетания обозначают сложное понятие, тогда как предложные конструкции номинируют простое понятие. Кроме того, сочетание предлога с субстантивным словом не является закрытой структурой, а таковой выступает субстантивное словосочетание. Невозможно также точно определить функцию предложного сочетания. Всё это говорит о том, что невозможно определить теоретическую основу объединения двух разнородных в структурном и категориальном отношении единиц типа «*on the table* - *дар рӯи миз* - *на столе*» и «*to lie on the table* - *дар рӯи миз хобидан* - *лежать на столе*» в один ряд, ибо и способ связи, и тип отношений между составляющими этих единиц и их функции редко отличаются друг от друга. Следовательно, предложное сочетание никак нельзя считать словосочетанием. Спорным является также вопрос о статусе сочинительных образований типа "*ladies and gentlemen* - *хонумон ва чанобон* - *леди и джентльмены*", "*men and women* - *мардон ва занон* - *мужчины и женщины*".

Некоторые англисты относят их к свободным словосочетаниям, с чем трудно согласиться, так как:

1) во-первых, у них нет определённой модели, так как они могут расширяться до бесконечности;

2) во-вторых, их можно менять местами, чего нельзя делать со свободными словосочетаниями;

3) между компонентами свободных словосочетаний имеется взаимная тяга, и один из них модифицирует, определяет другой, чего нет в рассматриваемых группах;

4) каждый компонент свободных словосочетаний выполняет свою синтаксическую функцию, тогда как у этих сочетаний одна и та же функция. Исходя из этого, сочинительные группы никак нельзя ставить в один ряд со свободными словосочетаниями.

Вторая глава «Структурные и семантические особенности именных словосочетаний в таджикском и английском языках» состоит из шести разделов. В первом разделе «Структурные модели субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках» рассматриваются структурная характеристика данного типа словосочетаний, а также способы и средства связи компонентов этого типа двучлена этих языков.

В таджикском языке данный тип словосочетаний конструируется при помощи четырёх средств:

1) **изафет "-и"**: *марди миёнсол* (человек среднего возраста) (Р. Чалил, 146), *сари ту* (твоя голова) (Р. Чалил, 169);

2) **примыкание**: *чор гулдон* (четыре вазы) (Р. Чалил, 307), *тез давидан* (быстро бежать) (Р. Чалил, 107);

3) **управление послеложное**: *барф барин сафед* (белый как снег) (Р. Чалил, 218);

4) **предлоги**: *тӯҳфа ба модар* (подарок маме) (С. Турсун, 83).

Самым распространённым способом является употребление изафета "-и" и предлогов.

В английском языке используются также четыре средства связи:

1) **примыкание**: *city library* (городская библиотека) (E. Voynich, 118), *every interrogation* (каждый опрос) (E. Voynich, 126);

2) **предлоги**: *four of the girls* (четверо из девушек) (E. Voynich, 81), *here in the south* (здесь на юге) (E. Waugh, 384);

3) **управление**: *people's faces* (лица людей) (E. Voynich, 115);

4) **согласование**: *this card* (эта карточка) - *these cards* (эти карточки) (D. Cusack, 208).

Наиболее употребительными являются приём примыкания и предложная связь.

Таджикский изафет "-и" соответствует английскому "-'s", предлогу "of" или приёму примыкания: *ҳавои соф* (свежий воздух) (С. Турсун, 151) - *clear air*; *суханҳои Назокат* (слова Назокат) (С. Турсун, 93) - *Nazokat's words*; *қарори суд* (решение судьи) (С. Турсун, 57) - *the decision of the judge*. Порядок расположения компонентов резко отличается в этих языках. Адьюнкт обычно препозитивен в английском языке, а в таджикском он большей частью стоит в постпозиции.

В сопоставляемых языках самой распространённой является модель N+N в сфере субстантивных словосочетаний. В таджикском языке при такой модели в качестве средства связи выступает либо изафет "-и", либо предлог, а в английском языке в качестве таких средств выступают "-'s", предлог "of", другие виды предлогов, а также приём примыкания: *Zita's name* (имя Зиты) (E. Voynich, 151) - *номи Зита*; *порац нон* (кусочек хлеба) (Э. Войнич, 60) - *a piece of bread* (E. Voynich, 73); *winter in Paris* (зима в Париже) (E. Voynich, 103) - *зимистон дар Париж* (Э. Войнич, 103); *seminary library* (библиотека семинарии) (E. Voynich, 40) - *китобхонаи семинария* (Э. Войнич, 41). Порою английская модель N+N, образованная при помощи приёма примыкания, соответствует таджикской модели N+Adj.: *black lashes* (черные ресницы) (E. Voynich, 30) - *мижгони сиёҳ* (Э. Войнич, 12); *gravest responsibility* (серьезная ответственность) (E. Voynich, 136) - *ҷиддитарин масъулият* (Э. Войнич, 133).

Вторая модель субстантивных словосочетаний представляет собой Adj+N в английском и N+Adj в таджикском языке. Способ связи в английском - примыкание, а в таджикском языке - изафет "-и": *абрувони дароз* (длинные брови) (Э. Войнич, 11) - *long eyebrows* (E. Voynich, 29).

Данный тип словосочетания может состоять из **Pron+N** в английском и **N+Pron** в таджикском языке. В английском языке используется приём примыкания, а в таджикском языке изафет - "-и": *чаими ман (мои глаза)* (Э.Войнич, 132) - *my eyes* (E.Voynich, 134). Когда адьюнкт выражается указательным или неопределённым местоимением, в обоих сопоставляемых языках используется одинаковая модель **Pron+N**: *that woman (эта женщина)* (E.Voynich, 118) - *он зан* (Э.Войнич, 116); *a few years (несколько лет)* (E.Voynich, 24) – *якчанд сол* (Э.Войнич, 26); *тамоми олам (весь мир)* (Э.Войнич, 30) - *all the world* (E.Voynich, 29).

Субстантивные словосочетания реализуются также посредством модели **Num+N** в английском и моделями типа **N+Num** и **Num+V** в таджикском языке: *second letter (второе письмо)* (E.Voynich, 62) – *мактуби дуом* (Э.Войнич, 62); *second attempt (вторая попытка)* (E.Voynich, 310) - *кӯшиши дуом* (Э.Войнич, 308). Способ связи - примыкание в английском и изафет или примыкание в таджикском языке.

Функционируют также субстантивные словосочетания с моделью **Part I** или **Part II + N** в английском и **N+Part** в таджикском языке. Два вида причастия могут также следовать в английском языке за именем существительным: *coming month (ближайший месяц)* (E.Voynich, 120) - *моҳи омадаистода* (Э.Войнич, 119); *smashed tea-cup (разбитая чашка)* (E.Voynich, 170) - *пиёлаи шикаста* (Э.Войнич, 168); *the gaiters brought by Martini (гетры, привезенные Мартини)* (E.Voynich, 240) - *соқпӯшҳои Мартини оварда* (Э.Войнич, 248). В английском языке такой тип словосочетания связывается при помощи приёма примыкания, а в таджикском языке для этой цели используется изафет.

В обоих языках субстантивное словосочетание создаётся посредством модели **N+Inf**. Способ связи в английском языке - примыкание, а в таджикском - изафет: *a desire to quarrel (желание поссориться)* (E.Voynich, 155) - *майли чанчол кардан* (Э.Войнич, 152).

Субстантивное словосочетание в английском языке может конструироваться также по модели **N+Ger** посредством предлога "of": *thought of going there (мысль о походе туда)* (E.Voynich, 20) - *фикри ба он чо рафтаи* (Э.Войнич, 19). В таджикском языке данная модель соответствует модели **N+Inf**, которая образуется при помощи предлога.

Во втором разделе второй главы «Семантические отношения между компонентами субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках» рассматриваются семантические отношения между компонентами субстантивных словосочетаний. Выявлены следующие семантические отношения:

1) **Атрибутивное отношение:** *the dreams of the past (мечты о прошлом)* (H.Kohn, 97) - *хотираҳои гузашта;*

2) **Объектное отношение:** *things for girls (вещи для девочек)* (D.Cusack, 177) - *чизҳо барои духтарон;*

3) **Локативное отношение:** *tracks on the snow (следы на снегу)* (Th.Hardy, 112) - *изҳои болои барф;*

4) **Темпоральное отношение:** *pianist in her day* (пианистка своего времени) (*Th. Hardy, 93*) - пианистанинавози замони худ;

5) **Квалификативное отношение:** *a pleasant room* (уютная комната) (*D.Cusack, 105*) - ҳуҷраи дилкаш;

6) **Классифицирующее отношение:** *maktabi rusi* (русская школа) (*С. Турсун, 99*) - *Russian school*;

7) **Характеризующее отношение:** *young Jones* (молодой Джонс) (*А.Хорнбу, 1487*) - Ҷоунзи ҷавон;

8) **Количественное отношение:** *five children* (пятеро детей) (*А.Хорнбу, 461*) - панҷ бача;

9) **Отношение следования:** *a second letter* (второе письмо) (*Е.Воунич, 62*) - мактуби дуюм;

10) **Субъектное отношение:** *burning eyes* (горящие глаза) (*Ж.Галсворти, 157*) - чашимони дурахшон.

Проявлению этих семантических отношений способствуют, во-первых, значение адъюнкта и, во-вторых, средства и способы связи между компонентами субстантивного словосочетания.

В третьем разделе второй главы «Структурные модели адъективных словосочетаний в таджикском и английском языках» рассматриваются структурные модели адъективных словосочетаний сопоставляемых языков. У данного типа словосочетаний имеется четыре модели:

1) **Adj+Prep+N.** Эта модель свойственна обоим языкам: *pur аз сабзавот* (изобилие овощей) (*П. Толис, 77*) – *full of vegetables; full of delight* (полон восхищения) (*А.Хорнбу, 378*) - *pur аз шодӣ*. Средством связи выступают в сопоставляемых языках предлоги.

2) **Adv+Adj:** *extremely interesting* (очень интересно) (*А.Хорнбу, 427*) – *беандоза шавқовар; nearly mad* (чуть ли не сумасшедший) (*Е.Воунич, 175*) - *қариб девона; тамоман бегуноҳ* (абсолютно невиновный) (*П. Толис, 81*) - *quite innocent*. Способ связи - примыкание.

3) **Adj+Inf:** *ready to depart* (готовый уехать) (*Ч.Диккенс, 176*) - *майёр ба тарк кардан; unable to play* (не в состоянии сыграть) (*Е.Воунич, 176*) - *оқиз барои бозӣ кардан*. Используется приём примыкания в английском и предлог в таджикском языке.

4) **Adj+Prep+Pron:** *natural to you* (естественно для тебя) (*Ч.Диккенс, 176*) - *табиӣ барои ту; better than you* (лучше чем ты) (*Ч.Диккенс, 1327*) – *бехтар аз ту; donotar аз шумо* (сообразительней чем ты) (*С.Айнӣ, 55*) – *cleverer than you*. В обоих языках средством связи выступает предлог.

В четвертом разделе второй главы «Семантические отношения между компонентами адъективных словосочетаний в таджикском и английском языках» анализируются семантические отношения между компонентами адъективных словосочетаний сопоставляемых языков. Здесь встречаются пять типов семантических отношений между компонентами адъективных словосочетаний:

1) **Объектное отношение:** *certain of that* (заручиться чем-то) (*А.Хорнбу, 183*) - *ба он мутмаин; famous for sky scrapers* (знаменитый небоскребами) (*А.Хорнбу, 255*) - *ба биноҳои осмонбӯсаи машҳур*.

2) Темпоральное отношение: *lame forever* (хромой навеки) (*Ch. Dickens, 115*) - ҳамешагӣ ланг; *sorry at the same time* (в то же время сожалеть) (*Ch. Dickens, 187*) - ҳамзамон пушаймон.

3) Локативное отношение: *loose in the road* (потерянный в дороге) (*A. Hornby, 738*) - дар роҳ пароканда; *maixhur dar шахр* (знаменитый в городе) (*С. Турсун, 57*) - *famous in the city*.

4) Компаративное отношение: *famous as a writer* (знаменитый как писатель) (*A. Hornby, 435*) - чун нависанда маишхур; *часур чун паҳлавон* (храбрый как герой) (*Ч. Икромӣ, 125*) - *brave like Hercules*.

5) Адвербиальное отношение: *quite tart* (довольно терпкий) (*A. Hornby, 1315*) - хеле шадид; *беандоза зебо* (чрезвычайно красивый) (*Б. Фирӯз, 85*) - *extremely beautiful*.

Эти отношения адъективные словосочетания выражают либо в качестве адъюнкта какого-либо субстантивного словосочетания, или же в функции именной части составного сказуемого.

Пятый раздел второй главы «Структурные особенности местоимённых словосочетаний в таджикском и английском языках» посвящён сопоставительному анализу моделей местоимённых словосочетаний.

Согласно нашему фактологическому материалу, местоимённые словосочетания образуют четыре типа моделей:

1) Модель Pron+Prep+N: *some of the chairs* (некоторые из стульев) (*A. Hornby, 210*) - баъзе аз курсиҳо; *ҳеҷ яке аз дӯстонам* (ни один из моих друзей) (*Р. Чалил, 97*) - *neither of my friends*. И по порядку расположения компонентов, и по способу связи между этими языками обнаруживается полное сходство.

2) Pron+Prep+Pron: *beштари онҳо* (большинство из них) (*С. Айни, 151*) - *most of them*; *which of them* (который из них) (*Ch. Dickens, 235*) - кадоме аз онҳо; *anything about him* (что-нибудь о нем) (*J. Galsworthy, 118*) - чизе дар бораи ӯ.

3) Pron+Pron: *all that* (все это) (*D. Cusack, 256*) - ҳамаи он; *which one* (который) (*Ch. Dickens, 19*) - кадоми он; *ягонтои мо* (никто из нас) (*Б. Фирӯз, 95*) - *none of us*.

4) Pron+Prep like+Pron: *somebody like you* (кто-то похожий на тебя) (*Ch. Dickens, 19*) - касе мисли шумо; *something like that* (что-то вроде того) (*Th. Hardy, 88*) - чизе мисли он; *ҳама мисли ту* (все как ты) (*С. Турсун, 154*) - *everybody like you*.

Как видим, в обоих языках основным средством связи здесь выступает предлог. В таджикском языке возможно также употребление изафета.

В таджикском языке личные местоимения, сочетаясь с прилагательным, существительным или причастием, могут образовать местоимённые словосочетания, чего нет в английском языке: **Pron+N:** *мани модар* (*Р. Чалил, 70*) - *I - a mother* (я - мама), *мани нодон* (*Р. Чалил, 71*) - *I - ignorant* (я - неумёха), *туи хасташуда* (*С. Турсун, 71*) - *you - tired* (ты - уставший). Их можно перевести ещё следующим образом: *I as a mother, I being ignorant, you as a tired person*.

В шестом разделе данной главы «Семантические отношения между компонентами местоимённых словосочетаний в таджикском и английском языках» выявляются семантические отношения между компонентами местоимённых словосочетаний сопоставляемых языков. Между компонентами местоимённых словосочетаний в обоих языках можно разграничить пять семантических отношений:

1) **Атрибутивное отношение:** *we all (мы все) (Th. Hardy, 112) - ҳамаи мо; чанде аз бузургон (некоторые из великих людей) (С. Айни, 85) - some of the great men.*

2) **Партативное отношение:** *some of the money (немного денег) (А.Норнбу, 1218) - андаки пул; аксари мо (большинство из нас) (П. Толис, 170) - most of us.*

3) **Локативное отношение:** *касе аз деҳа (кто-то из деревни) (Р.Чалил, 112) - somebody from the country.*

4) **Разделительное отношение:** *each of them (каждый из них) (А.Норнбу, 378) - ҳар яки онҳо; кадом якero (который из них) (П.Толис, 129) - which one.*

5) **Компаративное отношение:** *something like it (что-то, похожее на это) (А.Норнбу, 1219) - чизе мисли он; касе монанди ӯ (непохожий на нее) (Б.Фирӯз, 55) - nobody like her.*

Третья глава диссертации «Структурные и семантические особенности глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках» состоит из четырех разделов и трех подразделов. В первом разделе данной главы «Структурные модели словосочетаний с объектными глаголами прямо переходного типа в сопоставляемых языках» определяются факторы и классификации структурных типов данного разряда словосочетаний и их структурные разряды. Разграничены два фактора классификации: 1) объектность и не объектность глагола; 2) валентные свойства этой части речи. Объектные глаголы, способные принимать прямое или косвенное дополнение, или же и то, и другое. Необъектные глаголы не могут принимать объектный компонент. При объектных глаголах между компонентами словосочетаний проявляется один тип отношений (объектное), чего нет при не объектных глаголах. Здесь выражаются только адвербиальные отношения. Что касается фактора валентности, то одновалентные глаголы не могут образовать словосочетания с объектным отношением, на что способны двух- и трёхвалентные глаголы сопоставляемых языков.

Объектные глаголы подразделяются на прямо переходные и косвенно переходные, что влияет на структурную организацию словосочетания. Прямо переходные глаголы образуют следующие структурные типы словосочетания:

1) английский язык: **V+N**, чему соответствует таджикская модель **N+V**: *to hear coals (собирать уголь) (D.Cusack, 53) - ангиштхоро тӯда кардан; to receive a letter (получить письмо) (J.Galsworthy, 143) - мактуб гирифтан.* Способ связи в английском языке - примыкание, а в таджикском

- либо примыкание, либо управление, маркером которого является послелог "-ро".

2) английский язык: **V+Pron**, эквивалентом которой является таджикская модель **Pron+N**: *to persuade you* (убеждать вас) (*E.Voynich, 57*) - *туро водор кардан*; *to kiss each other* (поцеловать друг друга) (*A.Hornby, 379*) - *якдигарро бӯсидан*. В английском языке используется либо приём примыкания, либо управления, а в таджикском языке - только приём управления с послелогом "-ро".

3) английский язык: **V+Inf**, а её таджикский эквивалент **Inf+V**: *to like to sleep* (любить поспать) (*A.Hornby, 723*) - *хобиданро тисандидан*; *шунидан хостан* (хотеть услышать) (*C.Турсун, 155*) - *to want to hear*. Способ связи: примыкание в английском языке, а управление или примыкание в таджикском языке.

4) английский язык: **Inf+Ger**, эквивалентом которой является таджикская модель **Inf (N)+V**: *to feel her breathing* (почувствовать её дыхание) (*D.Cusack, 58*) - *нафаскашши ӯро ҳис кардан*; *to remember your coming* (помнить о вашем приходе) (*Ch.Dickens, 126*) - *омадани туро дар хотир доштан*. Способ связи: примыкание в английском, управление или примыкание в таджикском языке.

5) Модель **Ger+N** в английском и **N+Inf** в таджикском языке. Например: *your telling her name* (говоря её имя) (*Th.Hardy, 112*) - *номаширо гуфтанатон*; *(his) finding the way* (найдя дорогу) (*Th.Hardy, 95*) - *роҳро ёфтанаиш*. Способ связи: примыкание в английском, управление в таджикском языке.

6) Модель **Prep+Ger+N** в английском языке. Она соответствует таджикской модели **Prep+Inf+N**. Например: *by hearing the name* (услышав имя) (*Ch.Dickens, 56*) - *бо шунидани ном*. Способ связи: предлог и примыкание в английском языке, а предлог и изафет в таджикском языке.

7) Модель **Ger+Pron** в английском языке, которой соответствует таджикская модель **Pron+Inf**: *(my) mentioning it* (указывая на это) (*Th.Hardy, 83*) - *онро зикр карданам*. Способ связи: примыкание или управление в английском и управление в таджикском языке.

8) Модель **Ger+Adv** в английском языке, эквивалентом которой является таджикская модель **Adv+Inf**: *reading slowly* (читать медленно) (*Th.Hardy, 112*) - *оҳиста хондан*; *seeing to-night* (увидеть вечером) (*Ch.Dickens, 118*) - *имшаб дидан*. В обоих языках используется приём примыкания.

9) Модель **Poss.Pron (N)+Ger**, которая передаётся на таджикский язык посредством модели **Inf+Pron (N)**: *our leaving* (наш уход) (*Th.Hardy, 112*) - *тарк кардани мо*; *Larry's learning* (обучение Лерри) (*J.Galsworthy, 119*) - *омӯхтани Лерри*. Способ связи: примыкание в английском, изафет в таджикском языке.

10) Модель **Part.I+N**, которая соответствует таджикской модели **N+Part.**: *turning the handle* (поворачивая ручку двери) (*J.Galsworthy, 181*) - *дастакро тоб дода*; *калидро гирифта* (взяв ключи) (*Б.Фирӯз, 75*) - *taking the*

key. Способ связи: примыкание в английском, управление в таджикском языке.

11) Модель **Part.I+Pron.**, эквивалентом которой является таджикская модель **Pron+Part.:** *seeing me* (увидев, (при виде) меня) (*D.Cusack, 157*) – *мапо дуда; shocking everybody* (шокируя всех) (*Th.Hardy, 81*) – *ҳамаро ба изтироб оварда*. Способ связи: управление или примыкание в английском языке, управление в таджикском языке.

12) Модель **Part.II+Adverb**, которая передаётся на таджикский язык при помощи модели **Adverb+Part.:** *sent yesterday* (отправленное вчера) (*Th.Hardy, 94*) – *дина фиристодашуда; gathered late* (поздно собранный) (*Th.Hardy, 108*) – *дер гундошташуда*. В обоих языках используется приём примыкания.

13) Модель **Part.II+Prep+N(Pron)**, эквивалентом которой является таджикская модель **Pron (N)+Part.:** *put by Miss Ferrar* (положенный Мисс Феррар) (*J.Galsworthy, 207*) – *аз хонум Феррар гузошта; manifested by us* (проявленный нами) (*J.Galsworthy, 118*) – *мо ошкорсохта*. Способ связи: предлог в английском языке, примыкание в таджикском языке.

Во втором разделе третьей главы «Структурные модели глагольных словосочетаний с объектными глаголами косвенно-переходного типа в таджикском и английском языках» рассматриваются структурные модели глагольных словосочетаний с объектными глаголами косвенно переходного типа. Такие глаголы в таджикском языке всегда требуют предложного дополнения, а в английском они могут связаться компонентом и без предлога: *to send him a message* (отправить ему записку) (*Th. Hardy*) - *ба ӯ хабарнома фиристодан*. Эти глаголы образуют словосочетания шести моделей:

1) Модель **V+Prep+N** в английском языке, которая соответствует таджикской модели **Prep+N+V:** *to leap with joy* (прыгать от радости) (*D.Cusack, 65*) - *аз хурсандӣ ҷаҳидан; ба пиразан хандидан* (смеяться над старой женщиной) (*Р. Чалил, 115*) - *to laugh at the old woman*. Способ связи в обоих языках - предлог.

2) Модель **V+Prep+Pron** в английском языке и модель **Prep+Pron+V** в таджикском языке: *to think of you* (думать о тебе) (*J. Galsworthy, 187*) - *дар бораи шумо фикр кардан; ба касе корд кашидан* (угрожать ножом кому-то) (*С. Турсун, 58*) - *to draw a knife on somebody*. Способ связи в английском языке - предложное управление, а в таджикском - предлог.

3) Модель **V+Prep+N (Pron)**, которая соответствует таджикской модели **Prep+N (Pron)+V**. Данная модель отличается в двух случаях: между компонентами выражается объектное отношение, а здесь адвербиальное отношение. Способ связи - предлог в обоих языках: *to bend over her* (наклониться над ней) (*D.Cusack, 101*) - *ба ҷониби ӯ хам шудан; дар вақташ хабардор шудан* (знать вовремя) (*Ҷ.Икромӣ, 54*) - *to know in time*.

4) Модель **V+Adv** в английском и модель **Adv+V** в таджикском языке. В обоих языках компоненты связываются при помощи приёма примыкания: *to gaze steadily* (пристально смотреть) (*J.Galsworthy, 189*) - *мунтазам ҷаҳм андохтан; нағз фаҳмидан* (хорошо понять) (*П.Толис, 59*) - *to understand well*.

5) Модель **V+Prep+Ger** в английском языке. Она передаётся на таджикский язык посредством модели **Prep+Inf (N)+V**. В обоих языках используется предложная связь: *to object to (their) entering* (возражать об их приходе) (Ch.Dickens, 45) - ба омадани (онҳо) эътироз кардан; *to chide for being rude* (наказывать за невежество) (Ch.Dickens, 105) - барои дағали сарзаниши кардан.

6) Модель **V+Prep+Num (Adj)**, которая соответствует таджикской модели **Prep+Num (Adj)+V**. В обоих языках данная модель конструируется при помощи либо предлога, либо посредством приёма примыкания: *to speak German* (говорить по-немецки) (Th.Hardy, 118) - бо олмонӣ ҳарф задан; *to count by tens* (считать по десятине) (Th.Hardy, 188) - даҳтоғӣ шуморидан. Здесь прилагательное и числительное субстантивируются.

В третьем разделе третьей главы «Структурные модели глагольных словосочетаний с необъектными глаголами в таджикском и английском языках» подвергнуты анализу структурные модели глагольных словосочетаний с необъектными глаголами. Глаголы этого разряда не требуют объектного компонента. Они образуют модели следующих типов:

1) Модель **V+Prep+N** в английском и модель **Prep+N+V** в таджикском языке. Средство связи в обоих языках - предлог: *to walk to the window* (подойти к окну) (J.Galsworthy, 139) - ба назди тиреза қадам задан; *дар деҳа зистан* (жить в деревне) (P.Чалил, 125) - *to live in the village*.

2) Модель **V+Adv** в английском языке, которая соответствует таджикской модели **Adv+V**. Компоненты связываются посредством приёма примыкания в обоих языках: *to glide slowly* (медленно скользить) (A.Hornby, 1202) - оҳиста геҷидан; *гайричаашмдошт омадан* (прийти не оповещая) (С.Айнӣ, 67) - *to come unawares*; *хеле кам хоб рафтан* (спать очень мало) (P.Чалил, 79) - *to sleep very little*; *якҷоя кор кардан* (работать вместе) (С.Турсун, 103) - *to work together*. Как видим, в качестве адьюнкта выступают различные семантические типы наречия.

3) Модель **V+Prep+Ger** в английском языке. Она соответствует таджикской модели. Компоненты таких словосочетаний связываются посредством предлога. Герундий передаётся на таджикский язык посредством инфинитива и иногда при помощи существительного: *to pause on hearing (it)* (приостановить слушание) (Ch.Dickens, 166) - бо шунидани (он) бас кардан; *to pause after hearing* (приостановить после слушания) (Th.Hardy, 255) - баъди шунидани он бозистодан.

4) Модель **V+Inf** в английском языке, она соответствует таджикской модели **Prep+Inf+V**. Способ связи: в английском языке - примыкание, в таджикском языке - предложная связь: *to go to drive* (пойти водить машину) (J.Galsworthy, 119) - баҳри рондан рафтан.

В четвертом разделе третьей главы «Семантические отношения между компонентами глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках» выявляются семантические отношения между словосочетаниями, ядра которых выражаются прямо переходными, косвенно переходными и необъектными глаголами сопоставляемых языков.

С объективными глаголами прямо переходного типа, в первую очередь между компонентами, проявляется объектное отношение. Действие, выражаемое объектным глаголом, может вызывать возникновение, изменение, уничтожение объекта, или же он остаётся неизменным: *to arrange the business affairs* (устроить деловую встречу) (A.Hornby, 245) - *корҳоро тиҷоратӣ роҳандозӣ шудан* (возникает объект); *to burn the toast* (подрумянить хлеб) (A.Hornby, 265) - *нонро сӯзондан* (объект повергается изменению); *to kill the snake* (убить змею) (Th.Hardy, 95) - *морро куштан* (объект уничтожается); *to learn the language* (изучать язык) (A.Hornby, 76) - *забонро омӯхтан* (объект не изменяется).

Прямо переходные глаголы могут также образовывать словосочетания посредством предлогов. При этом на передний план выдвигается одна из их содержательных структур. Например: *to show them to all her friends* (показать их всем своим друзьям) (A.Hornby, 125) - *онҳоро ба ҳамаи дӯстонаш нишон додан*. Здесь в словосочетании "*to show to all her friends* - *онҳоро ба ҳамаи дӯстонаш нишон додан*" выражается адресатное отношение. В словосочетании "*to cover with both hands* (закрыть двумя руками) (E.Voynich, 45) - *бо ҳар ду даст рӯяиро пӯшонидан*" между ядром и адьюнктом имеется инструментальное отношение. Глагол "*to throw*" (бросать) вместе с наречием "*aside*" (в сторону) образует глагольное словосочетание "*ба замин партофтан*". Оно в обоих языках служит для выражения локативного отношения. В словосочетании с прямо переходным глаголом *to build (smth) like an Indian house* (строить что-л. как индийские хоромы) (A.Hornby) - *мисли қасри Ҳиндӣ (чизе) сохтан*" между его составляющими выражено компаративное отношение.

В словосочетании "*рӯзи душанбе (ӯро) дидан* (увидеть его в понедельник) (С.Турсун, 67) - *to see (him) on Monday*" между переходным глаголом "*дидан (see)*" существует темпоральное отношение. Адьюнкты таких словосочетаний со своим ядром находятся либо в облигаторной, либо в факультативной связи, что связано с валентными свойствами глагола.

Наряду с прямо переходными глаголами имеются косвенно переходные глаголы, которые характеризуются предложной связью со своим компонентом, образуют ряд словосочетаний, между компонентами которых обнаруживаются следующие семантические отношения:

1) Трёхвалентные глаголы типа "*to give – додан - давать*", "*to send – фиристодан - отправлять*", "*to hand - додан (манзур, дароз кардан) - передавать*" и др. Наряду с прямым дополнением, они сочетаются с косвенным дополнением, отвечающим на вопросы "ба кӣ?" (кому?), "ба чӣ?" (чему?), и при этом они выступают со своим адьюнктом в адресатное отношение: *to give it to you* (отдать его вам) (Ch.Dickens, 135) - *онро ба ту додан*. Здесь между "*to give (додан) - давать*" и "*to you (ба ту) - тебе*" имеется адресатное отношение. Глаголы этого разряда могут также принимать модификатор, с которым они вступают в адвербиальное отношение: *to hand the note to Bart immediately* (немедленно передать записку Барту) (D.Cusack, 118) - *маълумотномаро фавран ба Барт супоридан (додан)*. Здесь между "*to hand (супоридан, додан) - передать*" и "*immediately*

(*фавран*) - немедленно" обнаруживается адвербиальное отношение, т.е. адьюнкт обозначает способ совершения действия.

2) В синтаксической структуре "*to buy some toys for my niece* (*купить игрушки для моей племянницы*) (*J.Galsworthy, 89*) - *барои чиянам баъзе бозичаҳо харидан*" между "*to buy* (*харидан*) - *купить*" и "*for my niece* (*барои чиянам*) - *для моей племянницы*" выражено бенификативное отношение.

3) В словосочетании "*to remind of the fact* (*напомнить о факте*) (*аз санад хотирнишон кардан*)" между компонентами выражено селективное отношение.

4) В примере "*to look from one to another* (*смотреть друг на друга*) (*J.Galsworthy, 115*) - *аз яке ба дигаре нигаристан*" между ядром и адьюнктом имеется пространственное отношение.

5) Между компонентами глагольных словосочетаний, ядром которых выступает косвенно переходной глагол, может проявляться также инструментальное отношение: *to report by telephone* (*сообщать по телефону*) (*Th.Hardy, 119*) - *бо телефон гузориш додан*.

6) В словосочетании "*to rock with laughter* (*захлебнуться от смеха*) (*K.Jerome, 68*) - *аз ханда нешто хӯрдан*" между компонентами выражено каузальное отношение.

7) В данном примере между ядром и адьюнктом выражено объектное отношение: *to contribute to their progress* (*внести вклад в их успех*) (*Th.Hardy, 181*) - *барои нешрафти онҳо мусоидат кардан*.

8) В словосочетании "*to work for money* (*работать за деньги*) (*D.Cusack, 118*) - *барои пул кор кардан*" между компонентами имеется целевое отношение.

9) В следующем примере между ядром и адьюнктом обнаруживается локативное отношение: *to look me in the face* (*смотреть мне в лицо*) (*B.Shaw, 135*) - *ба рӯи ман нигоҳ кардан*.

10) В синтаксической конструкции "*to look after the child from birth* – (*ухаживать за ребенком с рождения*) (*Th.Hardy, 125*) - *ба кӯдак аз рӯзи тавлидаш нигоҳубинӣ кардан*" и "*from birth* - *аз рӯзи тавлидаш*" существует темпоральное отношение.

В проявлении вышеуказанных типов отношений между компонентами глагольных словосочетаний большая роль принадлежит предлогам, которые не только указывают на те или иные отношения между знаменательными словами, но посредством своих значений раскрывают и уточняют содержание и характер этих отношений.

В данном разделе так же анализируются семантические отношения между компонентами словосочетаний с необъектными глаголами, которые не способны принимать объектный комплемент. Сочетаясь с различными сирконстантами, они образуют словосочетания со следующими семантическими отношениями:

1) Локативное отношение: *аз хона баромадан* (*выходить из комнаты*) (*П.Толст, 95*) - *to go out of the room; to go somewhere* (*идти куда-то*) (*B.Shaw, 80*) - *ба ҷое рафтан*. Понятие локативности предполагает три точки: исходный пункт, определённый пункт, конечный пункт.

2) Темпоральное отношение: *синас гоиб шудан (исчезнуть потом)* (Ф.Муҳаммадиев, 74) - *to disappear then; to live (there) before the war (жить (там) до войны)* (A.Hornby, 95) - (дар он чо) *неи аз чанг зиндагонӣ кардан*. При темпоральном отношении указывается на три точки времени: до, сейчас, после.

3) Квалификативное отношение: *рӯ ба рӯ нишастан (сидеть друг напротив друга)* (П.Толис, 107) - *to sit opposite each other; to come back quickly (быстро вернуться)* (W. Thackeray, 289) - *тез баргашта омадан*.

4) Компаративное отношение: *тилловор чило додан (сиять как золото)* (Б.Фирӯз, 56) - *to shine like gold; to run like the wind (бегать как ветер)* (A.Hornby, 723) - *шамол барин давидан*.

5) Каузальное отношение: *аз тарс гурехтан (убежать от страха)* (Б.Фирӯз, 60) - *to run away of fear; to die through violence (умереть от насилия)* (D.Cusack, 115) - *аз осеб фавтидан*.

6) Целевое отношение: *барои таҳсил омадан (приехать учиться)* (Б.Фирӯз, 196) - *to come to study; to come for money (прийти за деньгами)* (D.Cusack, 56) - *барои пул омадан*.

Глаголы данного разряда со своим адьюнктом могут находиться в некоторых других типах отношений, таких как отношения меры, уступки, условия и т.д. В проявлении всех вышеуказанных типов отношений большую роль играют предлоги и семантика адьюнкта глагольного словосочетания.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы по проведённому исследованию:

1. Словосочетание - это непредикативная сложная номинативная единица, вычленяемая из состава предложения и состоящая, минимум, из двух знаменательных слов, согласующихся по смыслу и связываемых, согласно установившимся правилам, грамматическими или лексическими средствами языка.

2. В каждом языке имеются свои модели организации этой единицы. В этом плане между таджикским и английским языками обнаруживаются существенные различия по месту расположения компонентов и по способам их связи. В таджикском языке ядро словосочетания в подавляющем большинстве случаев стоит в постпозиции, а в английском языке оно стоит в начале словосочетания.

3. По способам связи в таджикском языке ведущее место занимают изафет и приём примыкания, а в английском языке - предлоги и примыкание. Приём управления в сопоставляемых языках крайне ограничен. Согласование встречается только в английском языке, и то в случае выражения адьюнкта субстантивного словосочетания посредством указательных местоимений. В английском языке три средства связи (**of**, **'-s** и образования типа *city garden*) передаются на таджикском языке при помощи синтаксического форманта «-и».

4. В организации свободных словосочетаний роль аналитических средств в английском языке выше, чем в таджикском.

5. Между компонентами именных и глагольных словосочетаний таджикского и английского языков под влиянием семантики их

компонентов и в особенности значения адьюнкта, а также предлогов возникают около двадцати типов семантических отношений. В этом плане между сопоставляемыми языками обнаруживается полное тождество, что тесно связано с онтологической функцией словосочетания как средства выражения отношений, существующих между предметами, явлениями материального мира и их свойствами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включённых в перечень ВАК РФ:

1. Хайдарова, Ф.У. О некоторых теоретических аспектах словосочетания (на материале английского и таджикского языков) / Ф.У. Хайдарова // Успехи современной науки. Международный научно-исследовательский журнал. – Белгород, 2016. - №12 (6). - С.123 - 126.

2. Хайдарова, Ф.У. Структурные особенности субстантивных словосочетаний в таджикском и английском языках / Ф.У. Хайдарова // Успехи современной науки. Международный научно-исследовательский журнал – Белгород, 2017. - №1 (2). – С. 121 - 125.

3. Хайдарова, Ф.У. Семантические отношения между компонентами словосочетаний N + N в таджикском и английском языках / Ф.У.Хайдарова // Учёные записки ХГУ имени академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2017. - №1 (50). – С. 130 - 136.

4. Хайдарова, Ф.У. Семантические отношения между компонентами словосочетаний с ядром, выраженным объектными глаголами переходного типа / Ф.У. Хайдарова // Учёные записки ХГУ имени академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2017. - №2 (51). - С. 166 – 175.

б) статьи в сборниках научных трудов:

5) Хайдарова, Ф.У. Способы связи в глагольных словосочетаниях английского и таджикского языков / Ф.У. Хайдарова // Сборник статей преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2016. - С. 241 - 248.

6) Хайдарова, Ф.У. Структурные особенности субстантивных словосочетаний в английском и таджикском языках / Ф.У. Хайдарова // Сборник научных трудов преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2016. - С. 187 - 191.

Ф.У. Хайдарова

Сдано в набор 13.02.2018. Подписано в печать 14.02.2018.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 336.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30